не только радость, а и что-то еще, все сложнее и сложнее с годами поддающееся четкому определению.

Театр «На Юго-Западе» праздники не просто любит, а умеет, как мало кто ныне, их придумывать и воплощать. Может быть, этим и живы — забытым студийным духом 70-х годов, когда зрители и актеры были едины, потому что радовались и печалились одному и тому же, потому что любой намек был внятен всем и каждому, а жизнь была одна на всех, без деления на тех, кто теряет, и тех, кто находит. В глобальном, разумеется, масштабе.

На этот раз поводом для праздника стало 40-летие одного из замечательных «актеров-первопроходцев» юго-западного театра, Алексея Ванина. Юбиляр сам придумал, как лучше сделать, чтобы собственный день рождения стал праздником Театра, а Валерий Белякович ... что ж, вот уже два десятилетия, еще со времен почти всеми забытого ныне театра Геннадия Юденича, эти двое хорошо понимают друг друга.

Потому так все и получилось.

Вместо задуманного нового спектакля был сыгран старый, премьера которого состоялась в мае 1984 года,— «Три цилиндра» испанского драматурга Мигеля Миуры. Алексей Ванин давно уже не играл юного Дионисио, накануне свадьбы проживающего самую, быть может, удивительную ночь в своей жизни. Ночь переоценки былых ценностей, ночь потрясения, ночь разлома между прошлым и будущим — невидимого глазу разлома, потому что жизнь Дионисио потечет по тому руслу, в которое он будет непременно и неуклонно загнан невестой с визгливым, истеричным голосом и ее отцом, доном Сакраменто, раз и навсегда закрепившим для окружающих, во сколько надо вставать по утрам, что есть на завтрак, как проводить день и во сколько ложиться в постель. Сергей Писаревский в этой маленькой роли, скрытый под маской, чуть освещенной карманным фонариком, создает образ какого-

Прекрасен ваш союз

то балаганного, гротескного Рока, что настигнет юного героя, куда бы он ни пытался скрыться.

Да, Алексей Ванин давно уже не играл своего Дионисио. Ушли из театра Надежда Бадакова, Михаил Трыков, Татьяна и Галина Татариновы, Марк Гройзбург, Алексей Мамонтов.

«Три цилиндра» сохранились в репертуаре театра, но сегодня спектакль живет совершенно иной жизнью. Молодые исполнители ролей Паулы и Дионисио, Карина Дымонт и Олег Леушин ярко, увлеченно играют историю своего времени, в котором куда меньше стало искренности, романтического порыва, нежности, полутонов. И спектакль смотрится ровесниками Паулы и Дионисио с восторгом узнавания, разделенности. Те же, кто постарше, смотрят его с удовольствием родителей и старших братьев и сестер — с легкой грустью и легкой радостью.

Но показанные 12 ноября «Три цилиндра» были м о и м, м о е г о поколения спектаклем. Не только потому, что сыгран он был ровесниками. Потому что на один этот вечер повернулось вспять время, канули куда-то прожитые годы, а неожиданная любовь, случайная встреча, так и не перевернувшая жизнь, невозможность счастья и недостижимость мечты словно вновь стали твоими.

И одним из самых сильных впечатлений было то, что они снова оказались все вместе — те, кто волею судьбы давно уже порознь. Они играли так, словно и не расставались эти годы. Каким же сильным, каким же единым должен был быть импульс, родивший этот спектакль десять лет назад!

Я никогда не видела на сцене Надежду Бадакову, попав «На Юго-Запад» уже после ее ухода. И никакие рассказы о ней не могли подготовить к тому, что я увижу ярчайшую, ни на кого не похожую актрису, играющую так, словно не было ни дня перерыва в ее работе. Словно все эти годы шло ни на миг не остановимое обогащение ее души — насквозь театральной в самом лучшем смысле этого слова.

Да, это был уникальный спектакль, потому что он возвращал в самое светлое, самое чистое театральное прошлое. Наше, общее. И потому, наверное, столько слез было пролито на спектакле и после спектакля, когда зрители и актеры, будто одна семья, чествовали своего любимца. Слов было совсем немного — была музыка, под которую так хорошо вспоминалось, думалось. Под которую можно было если не мечтать, как годы назад, то хотя бы надеяться. На что?

На то, что не все еще потеряно, если мы можем, пусть и на редкие мгновения, чувствовать себя моложе, добрее, чище и даже талантливее. А главное — можем ощутить, что каждый из нас не одинок в этом изменившемся до неузнаваемости мире.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

ТАК СКЛАДЫВАЕТСЯ наша жизнь, что все меньше и меньше остается в ней места для праздника. Потому, наверное, каждый повод собраться в кругу «своих» — по ощущениям, по воспоминаниям, по отношению к жизни — своих! — и всем вместе светло помянуть прошлое, погоревать о настоящем, осторожно понадеяться на будущее: это ли не истинная радость! Но